

Прогулки по старому Таганрогу

Людмила Вакулина

Мало кто из таганрожцев знает, что писатель Константин Паустовский в 1916 году почти полгода прожил в Таганроге. Он останавливался в гостинице Кумбарули. Эта гостиница описана в двух его произведениях: «Повести о жизни» (во второй книге «Беспокойная юность») и в романе «Блистающие облака». Здесь же он начал писать свой роман «Романтики».

К сожалению, угловое здание на пересечении улицы Петровской и Мечниковского переулка, построенное в 70-х годах позапрошлого века, до наших дней не сохранилось. Сначала его хозяином был греческий купец Павел Спиридонович Миссури. В 1890-х годах здание перешло в собственность купца Василия Константиновича Кумбарули. Предок купца, рядовой Георгий Кумбарули, выходец из бедной крестьянской семьи, прибыл в Таганрог с Кипра вместе с первыми греками-переселенцами. В списках 1811 года значится, что вдове рядового Кумбарули Агафье выделено 120 десятин земли в новом строении.

Василий Константинович Кумбарули держал гастрономический магазин и ресторан, а приобретя новое здание, открыл в нем гостиницу «Петербургская». Свое заведение сам хозяин называл не иначе, как «Моя гостиница «Санкт-Петербург». Тайно содержал проститутку и имел от этого доход. Гостиница и ресторан занимали два этажа. На второй этаж гостиницы Кумбарули вела широкая в два метра мраморная лестница. Она поднималась с парадного входа. Большие и высокие комнаты веяли прохладой, чем в летнюю пору привлекали многочисленных постояльцев. А над входом возвышался огромный необычный по тем временам открытый балкон, который простирался до самой дороги.

Кумбарули уделял ресторану большое внимание. Держал хорошие вина и кухню. Для оркестра приглашал известных музыкантов. Обширные подвалы сдавал в аренду предпринимателю Д. Я. Гершеновскому — тот использовал их под склады привозного пива и искусственных фруктовых вод рижского производства.

Вот в этой гостинице и жил Константин Паустовский. Удивительно и трогательно нежно описывает он наш город в книге «Повести о жизни»:

«... С палубы корветов — свидетелей кругосветной славы — хорошо видно море. Оно не сверкает лазурью, бирюзой, сапфиром, аквамарином и прочими красками южных морей. Оно зеленоватое и тихое. Единственным украшением являются облака. Море охотно отражает их, понимая, что они оживляют его простор. Облака медленно поднимаются с юга. Они похожи на средневековые города с крепостными башнями, соборами, базиликами, триумфальными арками, блестящими рыцарскими знаменами. Мысль о далеком морском путешествии уже запала нам в душу. Но все-таки немного жаль покидать уютный город, где ветер похлопывает синими и зелеными ставнями по стенам.

Таким Таганрог я увидел в 1916 году, когда приехал из Юзовки, и прожил в нем до поздней осени. Таким я увидел его, потому что был молод и романтически настроен, зачитывался стихами и морскими книгами и видел то, что мне хотелось видеть. Поэтому я долгое время боялся попасть в Таганрог в зрелые годы, чтобы не разочароваться. Но в 1952 году осенью случайно я попал в Таганрог и убедился, что в молодости я был все же прав. Таганрог был так же хорош.

В 1916 году я поселился в Таганроге в гостинице Кумбарули — большой, пустой и прохладной. Она была построена еще в те баснословные времена, когда Таганрог был богатейшим городом на Азовском море — столицей греческих и итальянских негоциантов.

Но вскоре Одесса и Мариуполь отняли у Таганрога его богатства, и город затих и опустел. В гостинице Кумбарули были такие высокие комнаты, что вечером потолки тонули

в темноте - свет ламп не доходил до них. Потемневшие фрески на стенах изображали классическую страну с рунами, каскадами и томными пастушками в красных юбках. Пастушки, конечно же, вязали венки».

Перед Великой Отечественной войной, а также после ее окончания в здании размещался один из отделов органов государственной безопасности. В 1970 году бывшую гостиницу «Петербургская» снесли. Сейчас здесь располагается здание городской администрации.

Миллионное состояние, приплывшее на фелюгах

Этот двухэтажный дом на **улице Ленина, 67** мог бы рассказать много таинственных историй. Например, о знаменитом «Деле Вальяно», в котором самое непосредственное участие принимал один из его бывших владельцев.

Дом построили в 1862 году. Первой его хозяйкой стала некая Третьякова, а в 1870-х годах дом купил купец I гильдии Антон (Анастасий) Евстафьевич Сфаэло (Сваело). Именно этот отец большого семейства (а у Антона Сфаэло было семеро детей) и был тесно связан со злоупотреблениями на таганрогской таможне, получившими громкое название «Дело Вальяно».

Из одноименного рассказа Сергея Званцева мы узнаем, что в Таганроге и до Марка Вальяно были крупные контрабандисты. Они ввозили шелка и пряности в двойных чемаданах, в бутылках с фальшивым дном, даже в головных уборах. Но Вальяно был контрабандистом особого рода. Он ввозил запрещенные товары целыми пароходами. Причем не для того, чтобы их продать, а для того, чтобы потопить. На законном основании.

В те годы существовало таможенное правило: если грузовладелец отказывался платить пошлину, товар следовало потопить на рейде. Ночью, «затемно, дабы местные рыбаки не покусились на потопляемые товары».

Как пишет Званцев, «каждый раз, когда хлопотливые таможенные чиновники, проверив груз, адресованный Вальяно, объявляли ему сумму пошлин и сборов, Вальяно неизменно заявлял об отказе выкупать груз.

- Топить? — деловито спрашивал ко всему готовый капитан.

- Топите, — равнодушно отвечал Вальяно».

Конечно же, никто топить товары и не собирался. Таможенники получали свои «честно заработанные» взятки, а Вальяно перевозил груз с борта парохода. И каждая такая операция приносила ему по 30-40 тысяч рублей. «У Вальяно была зафрахтована целая флотилия турецких фелюг-плоскодонок (вместительных лодок), незаменимых на этот случай. По ночам бесшумно скользили они по морской глади с рейда, а потом по мелководью в тихую заводь. Возле берега начинался подкоп-туннель, ведущий в гулкие подвалы особняка Вальяно на Приморской улице».

Товар в подвалах не залеживался. Контрабандист сбывал его местным крупным бакалейщикам. Так, не сильно затрудняясь, Вальяно за очень короткое время скопил капитал в 12 миллионов рублей.

Все закончилось в одночасье. В Таганрог прибыл новый молодой прокурор, который мечтал о быстрой и головокружительной карьере. Узнать подробности о внезапном богатстве Вальяно было довольно просто. Любой мальчишка мог показать место вальяновского подкопа. Контрабандист даже не заботился о конспирации, так как считал, что купленное им местное начальство не посмеет его обличить. Кто же будет резать курицу, которая несет золотые яйца?! Но гром грянул с ясного неба. Вальяно выписал из Петербурга известного адвоката Александра Яковлевича Пассовера. И этот хилый старичок в цилиндре выиграл дело! Свою защиту он построил на единственном факте. Контрабандист перевозил свой товар на турецких фелюгах. Этого никто не смог отрицать. Тогда Пассовер процитировал разъяснение судебного департамента сената с исчерпывающим перечислением всех видов морской контрабанды: лодки, баркасы, плоты, шлюпки, яхты, спасательные катера. Упоминались в качестве средств для перевозки контрабанды даже спасательные пояса и обломки кораблекрушения, даже пустые бочки из-под рома, но турецких фелюг в этом обширном списке не было!..

Контрабандиста-миллионера оправдали. «На фелюгах выплыл», — смеялись в ту пору в Таганроге, вспоминая дело Вальяно. Именно по этому делу проходил злополучный отец многочисленного семейства Антон Евстафьевич Сфаэло, который был одним из чиновников таганрогской таможни. Но если миллионеру Вальяно удалось избежать наказания, то Сфаэло оказался «стрелочником». По приговору суда он должен был выплатить в пользу казны 300 тысяч рублей. Ровно через 20 лет он обратился с ходатайством снять столь обременительную сумму, так как он уже выплатил 77 тысяч, и больше денег у него нет.

Рассмотрев просьбу заявителя, суд определил: «Наказание, назначенное ранее приговором судебной палаты 78-летнему Сфаэло, ввиду несостоятельности обвиняемого снять и заключить в тюрьму на 1 год, 5 месяцев и 20 дней».

Выступавший на суде поверенный Сфаэло запротестовал, ссылаясь на то, что его подзащитный 20 лет честно выплачивал назначенную судом ссуду и выплатил все, что мог. После повторного продолжительного совещания палата определила окончательное решение суда об отдаче Антона Сфаэло под надзор полиции. Вот вам и справедливость суда. Один выходит сухим из воды, а другой попадает, как кур во щи!

Впрочем, и самому Вальяно не посчастливилось. После его блистательного взлета началось такое же молниеносное падение. Попытавшись повернуть еще несколько махинаций с контрабандой, Вальяно вновь оказался под судом. Замяв с помощью денег и это уголовное дело, контрабандист, по-видимому, решил ненадолго успокоиться, пока утихнут страсти. Но судьба распорядилась иначе. Вальяно умер, отравившись осетриной. Видимо, осетринка была «с душком».